

**23 00 04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,  
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS;  
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT**

**УДК 327 (574/575)  
ББК 66+66.05(0)7**

**СПОРНЫЕ  
ТЕРРИТОРИИ  
КАК ОЧАГИ  
НАПРЯЖЕННОСТИ  
НА ГРАНИЦЕ** *Абдулхолики Холики, к.и.н., доцент  
кафедры политологии ТГУПБП  
Рахимов Набиджон Турдиалиевич,  
д.и.н., профессор кафедры археологии и  
этнографии таджикского народа ХГУ им. акад. Г.Гафурова  
(Таджикистан, Худжанд)*

**DISPUTABLE  
TERRITORIES AS  
HOTBEDS OF  
TENSION ON THE  
BORDER** *Abdulkholiq Kholiqi, candidate of historical sciences, Associate  
Professor of political science department of TSULBP, (Tajikistan,  
Khujand) E-MAIL: Kholiq@mail.ru  
Rahimov Nabijon Turdialievich, Dr. of History, Professor of the  
department of Tajik Archaeology and Ethnography of the KSU  
named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)  
E-MAIL: nabir@mail.ru*

**Ключевые слова:** этнический конфликт, спорные участки границ, Исфара-Баткен, безопасность в Центральной Азии, демаркация и делимитация, сотрудничество

Статья посвящена обзору и анализу конфликтных ситуаций на границе между Таджикистаном и Кыргызстаном в Исфаринской долине. Отмечено, что пограничные споры обострились в начале 90-х гг. XX в. в связи с распадом СССР и возникновением независимых государств. Отдельные участки границы до сих пор остаются неопределенными. Хозяйственная деятельность на спорных участках приводит к конфликту. Анализируется процесс возникновения и ход локальных конфликтов в Исфаре, оказывающих непосредственное влияние на перспективы развития взаимоотношений между Таджикистаном и Кыргызстаном. Предпринимается попытка определения характера конфликта и поиска путей его разрешения. В статье рассмотрены конфликтные ситуации, возникшие в Исфаринской долине в течение 2013-2015 гг.

Авторы констатируют, что пограничные споры и вызываемые ими конфликты могут быть решены только усилиями обеих сторон. Демаркация и делимитация границ между Таджикистаном и Кыргызстаном является фактором обеспечения устойчивого развития и безопасности государств Центральной Азии.

**Key words:** ethnic conflict, disputable areas of borders, Isfara and Batken, security in Central Asia, Demarcation and delimitation, cooperation

*The article dwells on conflict situations on the border between Tajikistan and Kyrgyzstan in the Isfara Valley, their survey and analysis. It is marked that the latter aggravated in the early 90-ies due to the USSR collapse when independent states have sprung up. Separate parts of the borders have been uncertain up to now. Economic activities on disputable areas entail conflicts. The authors analyze the processes concerned with rises and developments of conflicts in Isfara exerting direct influence over the perspectives of interrelations between Kyrgyzstan and Tajikistan. They make an endeavour of determining a character of a conflict and searching for a way of its settlement. The article presents the conflict situations which took place in the Isfara Valley in the period of 2013 – 2015.*

*The authors state that border disputes may be settled by the efforts of both parties. Demarcation and delimitation of borders between Tajikistan and Kyrgyzstan are a factor of insurance of sustainable development and security of the states of Central Asia.*

Более чем двадцатилетний период истории республик Центральной Азии, получивших независимость в 1991 году, после развала СССР, отражает как успехи на пути их самостоятельного развития и государственного строительства, так и вызовы, и новые угрозы безопасности новых государств. К их числу относятся пограничные конфликты, возникающие из-за спорных территорий.

Границы, как известно, являются неперенным атрибутом государственности. История формирования границ современных республик Средней Азии восходит к первым годам Советской власти, когда в 1924 г. было проведено национально-территориальное размежевание, в результате которого вместо Хорезмской Республики (ХНСР), Бухарской Республики (БНСР) и Туркестанской АССР появились Узбекская и Туркменская Союзные Республики (УзССР и ТССР), Таджикская и Казахская Автономные Республики (ТаджАССР, КазАССР), Каракалпакская и Каракиргизская АО. Как показало изучение архивных материалов и исследований учёных, в ходе определения границ новых национальных государств были допущены грубые ошибки [4]. Причём это касалось не только определения принадлежности территорий, но и линий границ. В связи с тем, что все республики входили в состав СССР, установленные границы носили административный характер. Процесс изменения границ продолжался и в конце 20-30 гг. XX века.

Последующие изменения границ также приводили к искажению карты этнического расселения. Это приводило к спорам между республиками региона о принадлежности той или иной территории. Если в рамках единого государства споры более или менее успешно решались, то этого никак нельзя сказать о ситуации после 1991 г., когда административные границы стали восприниматься как границы отдельных независимых государств. Становление новых межгосударственных границ неразрывно связано с формированием идентичности постсоветских государств. Административные границы были признаны межгосударственными, но при этом появились спорные участки и территории, на которые претендовали соседние государства. Именно эти спорные территории стали очагом напряженности и фактором нестабильности в регионе. Споры и попытки изменения границ приводили к конфликтам.

Проблемы трансграничной безопасности актуальны для многих регионов земного шара. В этой области сформировались и существуют разные направления, научные и международно-политические теории, которые могут быть применены и для решения функциональных проблем трансграничной безопасности в Центральной Азии

(политический реализм, теория рационального выбора, новая институциональная теория, функционализм и неофункционализм, транснационализм, глобализм, конструктивизм, постмодернизм, неомарксизм и др.) [1, с. 8-30]. В ряде работ затронуты вопросы и о границах в Центральной Азии [1; 3, с. 44-67; 11; 12]. В данной статье мы затрагиваем проблему спорных территорий, ставших причиной приграничных конфликтов в Исфаринской долине, где соприкасаются границы Исфаринского (РТ) и Баткенского (КР) районов. Обзор сообщений об инцидентах на границе в течение последних трёх лет (2013-2015) даёт полное представление о ситуации на этом участке таджикско-кыргызской границы и свидетельствует о неотложной необходимости разрешения конфликта.

Если рассматривать карту наиболее конфликтных зон Центральной Азии, то наибольшее количество спорных территорий выпадает на Ферганскую долину, поделённую между тремя республиками - Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном.

На протяжении всей истории независимости среднеазиатских республик бывшего СССР в Ферганской долине регулярно происходили приграничные инциденты. Административные границы советского периода, ставшие государственными, нуждались в демаркации и делимитации, потому что в 1950-1980 гг. хозяйства часто договаривались об аренде или передаче отдельных участков друг другу, считая, что всегда можно вернуться к исходному положению. В этих условиях административные границы, становясь государственными, на некоторых участках оказались неточными. Ранее обозначенные границы оказались размытыми, и появились приграничные спорные территории, участки, на которые претендуют обе стороны - соседствующие государства.

Государственная граница является важнейшим атрибутом государственного суверенитета. Согласно Международному праву, государственные границы - линии, отделяющие сухопутную территорию одной страны от территории сопредельной государства, - устанавливаются на основе договоров. Территориальное разграничение между государствами осуществляется поэтапно, в ходе делимитации (определение положения и направления границы на карте) и демаркации (определение границы на местности).

Хотя Таджикистан и Кыргызстан провозгласили суверенитет ещё в 1991 году, делимитация линии государственной границы затянулась на годы. В целом по региону реальный процесс оформления и узаконивания государственных границ между республиками начался в 2000 году.

Следует отметить, что граница между Таджикистаном и Кыргызстаном очень сложная. Баткенская область КР граничит с Согдийской областью РТ, а Ошская область КР на юге - с РРП и ГБАО Таджикистана. Если линия границы, пролегающая по Туркестанскому хребту (высота 4-6 тыс.м. над ур.м.) не вызывает споров, то ферганская часть границы осложнена наличием ряда спорных участков, на которые претендуют как Таджикистан, так и Кыргызстан.

Переговоры по установлению линии границы между двумя республиками (РТ и КР) начались в 2002 г.: необходимо было определить государственную границу, протяженность которой составляет более 970 км. К настоящему времени описаны и согласованы 560 км, т.е. линия границы описана лишь на 60%. Было проведено 27 встреч, однако вопросы о спорных территориях остались нерешенными. Спорных участков особенно много в долине р. Исфара. Здесь Исфаринский район Республики Таджикистан вклинивается в территорию Кыргызстана и с трёх сторон граничит с Баткенским районом

КР. Наличие спорных участков при нехватке земли и воды периодически приводило к конфликтным ситуациям [7, с.140; 8, с.196].

Конфликты между таджиками и кыргызами в верхней части Исфаринской долины начались давно. Причина раздоров - потребность в ресурсах (земля и вода), но конфликт, начинающийся из-за распределения воды или какого-либо спорного участка земли, приобретает очень сложный характер: межэтнический (таджики и кыргызы), межгосударственный (РТ и КР). Серьёзный инцидент произошёл в 1969 г. Через несколько лет, 31 декабря 1974 г., вновь вспыхнул конфликт, в разрешение которого включилась Генпрокуратура СССР. Тогда, после конфликта, кыргызы селения Тангии Ворух переселились на новое место, которое постепенно выросло в нынешнее селение Аксай - самую горячую точку на карте границ.

Самый крупный конфликт между таджиками и кыргызами произошёл 22 июня 1989 года. Канал Ак-татыр, проходящий через таджикское селение Октябрь (Масчойи), был перекрыт таджиками. Кыргызы силой пытались разблокировать его, произошли стычки, в ходе которых один кыргызский милиционер был убит, многие участники конфликта с обеих сторон получили ранения. Конфликт был разрешён переброшенными сюда из центра Соха военными. К сожалению, тогда руководство обеих республик не предприняло серьёзных усилий для разрешения конфликта. Принятые меры оказались недостаточными, полумеры не решили проблемы водо- и землепользования, а конфликт перешёл в латентную форму и напоминал о себе в последующем.

В последующие годы на этой территории периодически вспыхивали конфликты (2003, 2005, 2008, 2011 гг.), вызванные хозяйственной деятельностью на спорных участках, возникновением новых пропускных пунктов, перекрытием дорог из Исфары в Ворух или из Баткена в Исфану и др.

По вопросам делимитации и демаркации межгосударственной таджикско-кыргызской границы были созданы комиссии, рабочие встречи которых заканчивались безрезультатно. Нет даже договорённости о базовых картах для делимитации и демаркации. Таджикистан предлагает рассматривать определённые спорные участки по картам 1924-1926 гг., а Кыргызстан придерживается карт середины 1950-х гг. или договоров и соглашений, заключённых в 1990 гг.

В начале 2013 года двухстороннее противостояние достигло апогея. С января 2010 г. по февраль 2013 г. на спорных участках границы между Таджикистаном и Кыргызстаном произошли 62 инцидента, которые показали, что ситуацию на границе контролировать трудно. Это было связано с тем, что здесь на проблему спорных участков (делимитация) накладываются проблемы контрабанды, нелегальных пересечений границы, и т.д. Здесь же сталкиваются интересы приграничных криминальных групп, контролирующих на этом участке наркотрафик, нелегальную торговлю различными товарами и ГСМ и др. Наблюдения показывают, что конфликтогенность повышается в весенне-летний и осенний периоды, т.е. во время активизации хозяйственно-бытовой деятельности населения приграничья.

Ожидалось, что проблемы будут разрешены на встрече руководителей погранслужб двух республик - генерал-лейтенанта Токона Мамытова и генерал-лейтенанта Шерали Мирзо. На этой встрече, состоявшейся 14 марта 2013 г. в г. Бишкеке, были обсуждены назревшие проблемы. Руководители пограничных служб двух республик договорились о создании совместных погранотрядов и пограничных комиссий для расследования

конфликтных ситуаций на кыргызско-таджикской границе. Стороны в Протоколе встречи отметили недопустимость применения оружия в отношении нарушающих правила пересечения границы гражданских лиц, если эти лица не угрожают жизни пограничников и граждан. Была также достигнута договорённость, запрещающая ведение всякого рода хозяйственной деятельности на спорных участках границы [5]. Это был очень важный пункт, так как спорные участки были основным источником конфликтов последних лет.

К сожалению, дело дальше договорённостей не пошло, а сам процесс делимитации и демаркации не получил запланированного ускорения, и в конце 2013 г. обстановка снова стала накаляться и привела к очередному конфликту.

Новый конфликт вспыхнул 11 января 2014 г. на окраине селения Ходжаи Аёло (Исфаринский район РТ) и Аксай (Баткенский район КР) и носил серьёзный характер. Причиной инцидента стало начало строительства кыргызской стороной автомобильной дороги Кокташ - Аксай - Тамдык. По убеждению таджикской стороны, строительство велось на одной из спорных территорий, на которой, согласно Протоколу встречи межправительственной делегации Таджикистана и Кыргызстана от 24 апреля 2008 г., введён запрет на ведение любых строительных и хозяйственных работ. При разбирательстве было применено огнестрельное оружие, спровоцировавшее перестрелку между пограничниками Кыргызстана и Таджикистана. В результате стрельбы с обеих сторон пострадали 8 человек: получили ранения 2 таджикских и 5 кыргызских пограничников, был ранен ещё кыргызский милиционер. По данным погранслужбы КР, военнослужащие Таджикистана применили миномёты и гранатомёты.

В тот же день - 11 января 2014 г. - МИД Кыргызской Республики направил 2 официальные ноты в адрес МИД Республики Таджикистан. Выразив протест в связи с конфликтом, Министерство иностранных дел Кыргызской Республики уведомило таджикскую сторону о закрытии государственной границы с Таджикистаном. В ноте уведомлялось, что с 11 января 2013 г. закрываются все пограничные и таможенные пункты пропуска на кыргызско-таджикской государственной границе. В ноте подчеркивалось, что эта мера временная и принимается с целью предотвращения возможных этнических конфликтов и обеспечения безопасности населения приграничья.

Кыргызская сторона считала, что закрытие границ - действенный рычаг давления на Таджикистан. И это соответствовало действительности: закрытие границы сильно ударило по экономике Таджикистана, который имеет выход в страны СНГ только через территорию Кыргызстана. Учитывая то, что граница между Узбекистаном и Таджикистаном уже давно наглухо закрыта, Кыргызстан своими действиями полностью изолировал северное направление, откуда в Таджикистан поступает основной грузопоток, особенно горюче-смазочные материалы. Однако был и обратный эффект: население этой части Баткенской области, удалённой от Оша и Бишкека, сильно зависит от сельхозпродукции прилегающих земледельческих районов Таджикистана. При этом сильно страдают и определённые круги Кыргызстана, которые получали огромные выгоды от продажи топлива и других товаров в Таджикистан. Лишённые баснословных прибылей от контрабанды, они будут искать пути законного или незаконного восстановления сбыта товаров (бензина, сигарет, вино-водочных изделий и других товаров), идущих на рынки соседнего Таджикистана.

Создалась очень тяжёлая ситуация, с обеих сторон к границе были переброшены дополнительные группы военнослужащих, отрядов милиции. Появилась реальная угроза

начала военных действий. СМИ сообщали об участившихся различных инцидентах местных жителей с пограничниками.

Для стабилизации ситуации и восстановления доверия между жителями таджикских и кыргызских приграничных селений была проведена большая работа: представители областных структур и правоохранительных органов, мусульманского духовенства, руководители местных органов власти встречались с жителями приграничных селений и призывали их к согласию, к толерантности; особенно важно было не поддаваться провокационным призывам. В течение последующих двух месяцев была проведена серия переговоров. Для расследования событий 11 января были созданы рабочие группы, которые должны были расследовать инцидент и выявить виновных в применении оружия. 17 февраля 2014 г. в резиденции Алаарча недалеко от Бишкека состоялись очередные переговоры. На этой встрече были рассмотрены результаты работы межправительственных рабочих групп, но в СМИ материалы не были опубликованы.

3 марта в Душанбе состоялось заседание межправительственной комиссии РТ и КР, созданной для делимитации и демаркации спорных участков государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном. Был подписан Протокол о продолжении работы соответствующих комиссий по урегулированию ситуации на межгосударственной границе. В заседании межправительственной комиссии принимал участие включённый в состав кыргызской делегации посол Кыргызстана в Таджикистане Урмат Саралиев, отозванный Бишкеком после вооружённого конфликта 11 января. Таджикская сторона на заседании межправительственной комиссии была представлена Муродали Алимардоном, а также членами рабочей группы по урегулированию приграничных проблем, в которую входили Шерали Хайруллаев (помощник президента по вопросам национальной безопасности), Махмадтохир Зокиров (председатель Госкомитета по земельному управлению и геодезии) и Хайрулло Асоев (министр транспорта РТ). Наряду с анализом произошедшего инцидента надо было решить вопрос о строительстве дороги на спорных участках. Это стало предметом переговоров двух делегаций, встретившихся 31 марта 2014 г. в Душанбе. Здесь в здании Министерства транспорта Таджикистана велась работа по проекту соглашения о строительстве автомобильной дороги в приграничной зоне.

К сожалению, информационная обстановка тоже была неоднозначной: наряду с сухими официальными сообщениями о ходе переговоров в СМИ было немало статей и сообщений провокационного характера и с необоснованными обвинениями.

Согласно достигнутым договорённостям, с 1 апреля 2014 г. граница между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой была открыта, а в Баткене начала работу комиссия по разграничению спорных участков границы между двумя республиками.

Новое правительство Кыргызстана (апрель 2014 г.), в котором вице-премьер-министром стал Абдырахман Маматалиев, взяло курс на разрешение конфликтной ситуации о спорных участках границы между Исфарой и Баткеном. В первом же выступлении А. Маматалиев заявил о том, что "пришло время наконец-то решать приграничные проблемы". По его словам, сразу разграничить все проблемные участки не получится, однако нужно продолжать переговоры по урегулированию пограничных вопросов. "Нужно пересмотреть состав рабочих групп, занимающихся делимитацией и демаркацией границ. Продолжить переговоры с коллегами из других стран. Но вопрос самих проблемных участков нужно решить как можно быстрее, учитывая безопасность населения"[2]. Однако примерно через месяц после этого выступления произошёл новый инцидент.

Конфликт начался 7 мая 2014 г. с того, что жители кыргызского кишлака Аксай закидали камнями автомашину жителя Воруха. К месту инцидента пришли односельчане пострадавшего - жители таджикского Воруха. Собравшиеся толпы начали разборку, слышались взаимные оскорбления, националистические выкрики, началась массовая драка с использованием камней и палок. В ходе разросшегося конфликта в Аксае сгорели подожженные контейнеры с углём, два «КамАЗа» и АЗС. Только очереди из автоматов пограничников сумели разнять толпу. По сообщениям СМИ, в ходе конфликта с кыргызской стороны пострадали 17 человек, среди них были и милиционеры, пытавшиеся остановить драку. С таджикской стороны пострадали 8 человек.

Как и в предыдущие эпизоды, каждая сторона обвиняла другую сторону в начале конфликта. Кроме того, в СМИ прошла информация о том, что инцидент 7 мая на границе Таджикистана и Кыргызстана мог быть спровоцирован третьей стороной [6]. Возможно, «регулируемый хаос» нужен кому-то, так как были желающие превратить локальный пограничный конфликт в политический. Следует отметить, что провокаторы, действовавшие с обеих сторон, подстрекали толпу к более экстремальным действиям. С целью урегулирования конфликта на границе, утром 8 мая в Баткен прибыл вице-премьер-министр А. Маматалиев. На встрече с вице-премьером местные жители потребовали сместить с должности губернатора Баткенской области Ж. Разакова, а вместо него назначить М.Айбалаева. Встретившиеся в Исфаре правительственные группы Таджикистана и Кыргызстана начали совместное расследование инцидента.

Конфликт вынудил правительственные группы, представляющие Республику Таджикистан и Кыргызскую Республику, возобновить работу по разграничению (делимитации и демаркации) границы. На встречах групп, состоявшихся 12-13 мая 2014 г., таджикскую делегацию возглавлял заместитель премьер-министра Муродали Алимардон, кыргызскую делегацию - Абдырахман Маматалиев. На переговорах обсуждался широкий круг вопросов, связанных с границей: определение линии границы между странами, использование пастбищ, упорядочивание проезда транспорта и строительство трансграничных дорог (Исфара-Ворух, Куктош-Аксай-Тамдык-Кишемиш) и др. Рабочие группы представили предложения о планах строительства этих дорог, которые были переданы министерствам транспорта обеих республик для согласования места прокладки автодорог Исфара-Ворух и Куктош-Кишемиш. Кроме того, на переговорах было принято решение о расследовании инцидента 7 мая и привлечении к ответственности виновных. Руководители обеих делегаций подчеркнули «необходимость предотвращения в будущем возникновения подобных конфликтов». По итогам переговоров был подписан протокол.

В мае 2015 г. Кыргызстан вступил в ЕАЭС, хотя проблемы межгосударственной границы (не только в Исфаре, но и на других участках) остались нерешёнными. Накопившийся конфликтный потенциал вылился в очередной конфликт (6 июля 2015 г.), и опять на спорном участке таджикско-кыргызской границы, и снова было применено огнестрельное оружие и прозвучали выстрелы. Договор о неприменении пограничниками оружия, подписанный в конце 2014 г., опять был нарушен.

Версии случившегося разные. По сообщениям СМИ КР, группа граждан Таджикистана прошла в глубь территории Кыргызстана (на 80 м.) и забросала камнями автомашину, следующую из Баткена в Исфану. На требования пограничников нарушители не среагировали, более того, набросились на пограничников Кыргызстана и стали отнимать у них оружие. Подоспевшие к месту происшествия таджикские пограничники заступились

за своих граждан. Вновь прозвучали выстрелы с обеих сторон. Были ранены таджикский пограничник и житель села Чоркух 18-летний Боборизо Ризоев, который позднее скончался. С некоторым запозданием об инциденте сообщили и таджикские СМИ, согласно которым, 6 жителей Лангара шли в Чорку, когда кыргызские пограничники остановили их и запретили проезд, «возник конфликт, в результате которого киргизская сторона открыла огонь по гражданам Таджикистана»[9], погиб житель Чорку, а офицер пограничных войск РТ получил пулевое ранение.

Как и прежде, таджикская сторона считает, что вооруженный инцидент произошел на таджикской территории, в то время как кыргызская сторона утверждает обратное. На состоявшихся 8 июля в Исфаре переговорах в который раз было сказано «о недопущении применения оружия на границе, об ускорении процесса демаркации и делимитации спорных участков госграницы двух государств» [10].

Таким образом, исфаринско-баткенский латентный конфликт, доставшийся в наследство Таджикистану и Кыргызстану с советских времён, требует к себе особого внимания. Не разрешённая до конца проблема межгосударственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой (спорные участки) в Исфаре уносит жизни мирных граждан, мешает транспортному сообщению, разрывает экономические и культурные связи между сообществами, обостряет и осложняет межгосударственные отношения и в целом угрожает безопасности региона.

Для разрешения конфликта срочно необходима большая комплексная программа, включающая в себя мероприятия по искоренению негативных последствий предыдущих конфликтов, разъяснительную работу среди населения приграничья, дополнительный инструктаж среди солдат-пограничников, воспитательную работу среди молодёжи и других слоёв населения, основным содержанием которой должен быть призыв к терпимости и благоразумию, воспитание толерантности. Очень важно проведение культурных мероприятий, сближающих народы и укрепляющих добрососедские отношения. При этом общественности Таджикистана и Кыргызстана необходимо активно участвовать в данном процессе, однако следует быть более осторожными в академических обсуждениях пограничных вопросов, не давать волю эмоциям, а решать проблемы на основе обоюдного компромисса, с использованием мирового опыта.

При подходе к конфликту чрезвычайно важна изначально выбранная позиция и цель - согласовать интересы сторон конфликта, содействовать созданию демократического консенсуса вместо навязывания интересов одной стороны другой, и таким путём принципиально избавиться от насилия. Насилие - это несостоятельный способ организации общественной жизни. Сторонам конфликта надо стремиться найти альтернативные методы разрешения конфликтов, учитывающие цели сторон и помогающие им совместно строить общее будущее. И в первую очередь надо завершить делимитацию и демаркацию государственных границ и решить вопросы со спорными территориями.

#### ***Список использованной литературы:***

1. *Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России.* / Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. - М. - Волгоград: НОФМО, 2002. - С. 8-30. - 572 с.
2. Бобоев Ю. Ты кто такой, давай, до свидания /Ю.Бобоев //Народная газета, № 15(19933). - 9 апреля 2014 г.



3. Голунов Г. Фактор границ как проблема безопасности постсоветских стран Средней Азии. Россия - Средняя Азия. /Г. Голунов. – Барнаул, 2002.
4. Масов Р.М. История национальной трагедии./ Р. Масов. - Душанбе, 2009.- 386 с.
5. Хамраева Н. Кыргызстан договорился о запрете хозяйственности на спорных участках //Азия-плюс.15.03. 2013.
- 6.Эгизбаев У. Кыргызско-таджикский конфликт - результат провокации третьих сил? Бишкек ищет виноватого /У.Эгизбаев //Азаттык уналгысы. - 16.05.2014.
7. Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1937 гг.). - Бишкек, 2002. - 140 с.
8. Ожукеева Т.С. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. - Бишкек, 1993. - 196 с.
9. Погранслужба Кыргызстана: Раненный на границе гражданин Таджикистана скончался // Фергана. 07.07.2015.
- 10.Представители Таджикистана и Кыргызстана посетили место вооруженного инцидента на границе //Азия-плюс. - 8.07.2015.
11. Giinsburg, George 'Recent History of the Territorial Question in Central Asia' Central Asia Monitor 3/21 (1992).
12. Rahimov M., Urazaeva G. Central Asia Nations and Border Issues // Conflict Studies Research Center, Central Asia Series. UK. 05/10. March 2005. <http://www.da.mod.uk/csrfc>. (дата обращения: 07.12.2013.)

#### **Reference Literature:**

1. Security and International Cooperation in the Belt of the New Borders of Russia. Under the editorship of L.B. Vardomsky and S.V. Golunov. – M. – Volgograd: NOFMO, 2002. – pp. 8-30. – 572 pp.
2. Boboyev Yu. What Are You? Do Go away! Good-bye! / Yu. Boboyev // Narodnaya Gazeta (People`s Newspaper), № 15 (19933). – April 9, 2014.
3. Golunov G. The Factor of Borders as the Problem of Security of post-Soviet Countries of Central Asia. Russia – Central Asia. / G. Golunov. – Barnaul, 2002.
4. Masov R.M. The History of the National Tragedy. / R. Masov. - Dushanbe, 2009. – 386 pp.
5. Khamrayeva N. Kyrgyzstan Made an Agreement in Regard to Prohibition of Economic Activities on Disputable Areas // Asia-plus. 15.03.2013.
6. Eghizbayev U. Is Kyrgyz-Tajik Conflict the Result of the Provocation Caused by the third Forces? Bishkek Seeks for Culprit // U. Eghizbayev. // Azattyk Unalghysy. 16.05.2014.
7. Koychiyev A. National-Territorial Demarcation in the Ferghana Valley (1924-1937). - Bishkek, 2002. – 140 pp.
8. Ozhukkeyeva T.S. The XX-th Century: Revival of National Statehood in Kyrgyzstan. - Bishkek, 1993. – 196 pp.
9. Frontier Service of Kyrgyzstan: the Citizen of Tajikistan Wounded on the Border Died // Ferghana. 07.07. 2015.
10. Representatives of Tajikistan and Kyrgyzstan Visited the Place of Armed Incident at the Frontier // Asia-plus. – 8.07.2015.
11. Giinsburg, George 'Recent History of the Territorial Question in Central Asia. Central Asia Monitor 3/21 (1992).
12. Rahimov M., Urazaeva G. Central Asia Nations and Border Issues // Conflict Studies Research Center, Central Asia Series. UK. 05/10. March 2005. <http://www.da.mod.uk/csrfc>.(date of addressing: 07.12.2013).